

Глава первая **ЗАЧЕМ МУЗЫКАНТУ ДРАМАТУРГИЯ**

Посмотрим, что значит слово ДРАМА. Если коротко, то ДРАМА в переводе с греческого означает ДЕЙСТВИЕ. В книге «Поэтика» великого Аристотеля написано: «Драма — это изображение событий в действии». А что такое музыка? Понятно, что существует множество близких определений этого понятия. Возьмём, например, самое распространённое — из Современного словаря иностранных слов:

Музыка — это искусство, в котором переживания, чувства и идеи выражаются ритмически и интонационно организованными звуками¹.

Определение точное, но остается неясным одно — является ли музыка частью окружающей нас жизни, или все эти идеи, чувства и переживания абстрактны и отражают что-то неведомое и таинственное?

Существуют разные варианты ответа на этот вопрос. Мне как педагогу-практику по душе следующее:

Музыка создана мыслью человека под влиянием окружающей действительности, преломлённой его мировоззрением и фантазией.

¹ Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. — М.: Аст-ПРЕСС КНИГА, 2012.

Исходя из такого определения, я могу позволить себе трактовать любой музыкальный материал как некое действие человека или природы. Нюансы, штрихи, темпы, авторские ремарки становятся подсказкой драматического сюжета, который выстраивается исполнителем в процессе создания собственной, уникальной трактовки инструментального произведения. Вы можете прервать меня и заявить: понятие МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМАТУРГИЯ уже давно существует и без вашей книжечки!

Согласен, дорогой мой осведомлённый читатель. Вот и определение есть:

Музыкальная драматургия — это система выразительных средств и приёмов воплощения драматического действия в произведениях музыкально-театрального жанра (оперы, балета, оперетты и др.)¹.

С оперой и балетом всё вроде бы понятно, а вот что делать с «др.»? «Др.» — это наше с вами инструментальное исполнительство, друзья! Тут тоже есть свои методы драматического осмысления музыкального произведения. На уроках музыкальной литературы детям рассказывают о главной и побочной партиях, о лирико-эпических и героико-романтических образах — и вроде бы всё отлично, но вот только 80 процентов пришедших в музыкальное училище ребят играют вызубренные произведения отстранённо, если не сказать механично. *Subito forte* для них — чаще всего просто знак, что надо играть громче, а вот почему автор произведения поставил *subito forte* в конкретном месте? Почему надо

¹ Определение взято с сайта «Музыкальная шкатулка». Электронный ресурс: <https://sites.google.com/site/muz050116/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F>

внезапно начать играть громко? Что за этим стоит? Об этом почти не задумываются. В результате нюанс исполняется формально и редко производит должное воздействие на публику.

Часто происходит и так: ученик приносит на урок разбор произведения. Ученик хороший, разобрал всё старательно. Допустим, это бурре из какой-либо сюиты И. С. Баха. Спрашиваешь его: что значит «Бурре»?

Молчание в ответ. А ведь «Бурре» в переводе с французского буквально означает «внезапные скачки». И сразу произведение видится в другом свете, приходится переделывать штрихи, менять артикуляцию и нюансы.

Почему же большинство ребят, которые приходят в училище, а порой и в консерваторию, так мало знакомы с музыкой и так безучастны к ней?

На мой взгляд, в процессе обучения игре на инструменте всё внимание педагога в первую очередь направлено на освоение учеником правильной постановки, изучение технических трудностей и выучивание текста. Лишь после того, как текст готов и ученик может сыграть его наизусть без ошибок, начинается работа над музыкой. Педагог пытается призвать ученика к яркому, темпераментному исполнению, к игре с нюансами, иногда даже пробует заниматься артикуляцией. Увы! Это мало помогает. Ведь если выученное механически начать исполнять выразительно и эмоционально, то всё, что усвоено с таким трудом, начнёт рушиться. Приходится педагогу оставлять всё как есть. Ученик выходит на концерт и благополучно отыгрывает выученное произведение, так и не узнав, про что он сегодня играл. Бывает и по-другому: учитель сразу начинает работу над произведением правильно, разъясняя значение каждой

темы, каждой смены нюанса, каждой ремарки автора. Казалось бы, ура! Вот сейчас ученик почувствует прилив творческих сил, и произведение будет быстро выучено и прекрасно сыграно...

Но нет! Опять мимо! Ученик слушает учителя, глядя на него сонными глазами, и вяло ждёт окончания урока. Ему эта скрипка или альт вообще не интересны. Приходится преподавателю ждать, иногда и довольно долго, того самого, «своего» ученика. Словом, причин, по которым в училище приходят учиться дети, толком и не слышавшие о музыке, довольно много. Давайте попробуем разобраться в том, как наиболее эффективно решить эту проблему.